

УДК 378.147:811
ББК 74.480.26
Ш 98

М.Х. Шхапацева

Доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; с.т. 8-918-426-63-43

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

(Рецензирована)

Аннотация. Данная статья посвящена основному принципу исследования и изучения синтаксических единиц – функционально-коммуникативному.

Ключевые слова: синтаксическая единица, функциональный синтаксис, функционально-коммуникативный синтаксис, структура, семантика, русская лингвистическая традиция, словосочетание, предложение, коммуникативная и некоммунитивная единица, единица языка и речи, Пражская лингвистическая школа, научная методология.

М.Кh. Shkhatpatseva

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Russian and Technique of Teaching, the Faculty of Pedagogy and Psychology, the Adyghe State University; mob. ph.: 8-918-426-63-43

FUNCTIONAL COMMUNICATIVE PRINCIPLE OF THE RESEARCH AND LEARNING SYNTACTIC UNITS

Abstract. This paper focuses on the main principle of the research and studying syntactic units, namely: the functional communicative one.

Keywords: syntactic unit, the functional syntax, functional communicative syntax, structure, semantics, Russian linguistic tradition, phrase, sentence, communicative and noncommunicative unit, unit of language and speech, the Prague linguistic school, scientific methodology.

В настоящее время наметился функциональный подход к презентации грамматического материала, предполагающий изучение языковой системы не как застывшей, а в процессе ее функционирования. Подобный принцип позволил выделить две собственно синтаксические единицы языка – словосочетание и предложение, представляющие единицы двух самостоятельных, но тесно связанных планов языка – некоммунитивного и коммуникативного. Тесно взаимосвязанные между собой синтаксические

единицы противопоставляются друг другу по формальной организации, языковому (синтаксическому) значению, по функциям. При этом функциональный подход включает не только определение статуса исследуемых синтаксических единиц, но и выявление их функциональных потенций в процессе коммуникации.

Современный функционально-коммуникативный принцип исследования и изучения синтаксических единиц основан на том, что единицы синтаксиса существуют

как единство формы, значения (семантики), функции. На этой основе представители функционально-коммуникативного синтаксиса (В.В. Виноградов, Г.А. Золотова, И.А. Кудрявцева, А.Ю. Купалова, Н.Н. Прокопович, Е.С. Скобликова и др.) выделяют ряд синтаксических единиц, включающий словоформу – словосочетание, предложение (простое и сложное), сложное синтаксическое целое (ССЦ).

Синтаксическая единица в силу сложности своей организации, разнообразия набора признаков структурного, семантического, функционального, коммуникативного планов существует в тесном их взаимодействии и взаимосвязи. Многоаспектный анализ синтаксических единиц послужил основой выделения двух собственно синтаксических единиц – словосочетания и предложения. Противопоставление этих двух объектов, вытекавшее из различия их структуры, функций в процессе общения и их отношения к разным формам мышления, имело принципиальное значение для развития синтаксической теории.

Признание в русской лингвистической традиции двух собственно синтаксических единиц – предложения и словосочетания – привело к возможности системного описания языка. При данном подходе анализируются как формы самих предложений, так и те виды соединений слов, которые существуют внутри предложения. По этой теории всякое соединение слов рассматривается как элемент структуры предложения. Синтаксис описывается как система, объединяющая единицы двух самостоятельных, но тесно связанных планов языка – некоммуникативного и коммуникативного.

В последние годы в практике обучения русскому языку как родному и неродному наметился функциональный подход к презентации грамматического материала, который предполагает обучение языку не как застывшей системе, а в

процессе его функционирования в речи.

Выстраивая иерархию синтаксических единиц, можно увидеть, какую функцию единица более низкого уровня выполняет в подсистеме единиц более высокого уровня, а также назначение синтаксических единиц в акте коммуникации. Тесно взаимосвязанные между собой синтаксические единицы противопоставляются друг другу по формальной организации, языковому (синтаксическому) значению, по функциям. При этом функциональный подход включает не только определение статуса исследуемых синтаксических единиц, но и выявление их функциональных потенций в процессе коммуникации.

Так, в применении к русскому языку принцип описания синтаксических единиц как системы двух уровней (некоммуникативного и коммуникативного) представляется следующим образом:

- словосочетание и предложение – разные объекты синтаксиса;
- словосочетание образуется по правилам сочетаемости слов на основе подчинительных грамматических связей;
- существуют сложные словосочетания как результат контаминации нескольких простых;
- соединения слов, возникающие на основе сочинительных отношений, не относятся к строю словосочетания: они – принадлежность строя предложения;
- словосочетание в предложении претерпевает изменения, обусловленные как взаимными связями с компонентами других словосочетаний, так и влиянием структуры предложения;
- изучение функционирования словосочетаний в предложении – специальная задача, вытекающая из изучения строя предложения;
- целые серии предложно-падежных соединений и отдельных словоформ функционируют в предложении вне структуры

словосочетания, т.е. «относятся» к предложению в целом;

– традиционное выделение второстепенных членов предложения связано с исключительной схематизацией и основывается на неграмматических принципах (В.В. Виноградов).

Вышеизложенное дало В.В. Виноградову отнести словосочетание к номинативным средствам языка, существующим до предложения и являющимся строительным материалом для предложения. В то же время ученый не изолирует словосочетание от предложения, признает, что словосочетание выполняет коммуникативную функцию, но только не самостоятельно, а через предложение, в его структуре. Функция словосочетания как номинации развернутого понятия окружающей действительности делает его весьма значительным в обучении русскому языку, особенно как неродному. Функциональная значимость словосочетания, теоретическая приемлемость функционально-коммуникативного подхода к обучению словосочетанию подтверждается тем, что данная синтаксическая единица:

– связывает семантику и функцию с отражением окружающей действительности и не противоречит логике самого языка;

– находится на стыке лексики и синтаксиса и осуществляет переход к собственно коммуникативной функции языка;

– способствует увидеть язык во взаимодействии всех уровней, а также целесообразность каждого из уровней.

Таким образом, словосочетание – это единица, осуществляющая переход к собственно коммуникативной функции языка, так как служит «звеном предложения». Поэтому является актуальной разработка эффективной, коммуникативной по своей основе, модели обучения языку вообще и словосочетанию, в частности.

Словосочетание представляет собой единство формы, значения и функции, что способствует выражению им отношений между явлениями действительности (предмета и признака, действия и признака, действия и объекта и т.д.). В языке нет единиц, не выполняющих определенную функцию или ряд функций. Так, фонема служит для различия слов и их форм, морфема – компонент структуры слова и способ словообразования. Функция же словосочетания – быть средством расширенной номинации явлений окружающей действительности.

Здесь уместно установление соотношения между функциональной и коммуникативной стороной языковых единиц.

Синтаксическая единица полимерна, многоаспектна. В связи с этим несомненна ограниченность одноаспектного подхода к такому объекту, как язык, и особенно его синтаксическому строю. Синтаксическая единица должна существовать и исследоваться как единство структурного, семантического и функционального аспектов.

Основы функционального подхода к языку в целом, а также к определенным единицам языка заложены еще в трудах Ф. Брюно, О. Есперсена, представителей Пражской лингвистической школы и нашли дальнейшее развитие в трудах известных отечественных лингвистов И.А. Бодуэна де Куртене, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, И.И. Мещанинова, Г.А. Золотовой и других.

Особая заслуга в разработке понятия «функция» принадлежит Пражской лингвистической школе, для которой функция – основа научной методологии. Исходя из понимания языка в качестве орудия коммуникации, представители Пражской школы различают степени коммуникативной значимости единиц разных уровней языка. Они приходят к правомерному выводу, что собственно коммуникативную

функцию выполняют лишь синтаксические единицы, элементы других уровней приобретают коммуникативную значимость только через единицы синтаксического уровня. Ф. Данеш, последователь идей Пражской школы, считает, что понятие функции включает в себе и цель, и средство. Именно в этом он видит сущность функциональной лингвистики. При функциональном методе в одинаковой мере можно отправляться от явления «средство» к его функции. При этом глобальная внешняя функция языка – служит для производства высказываний, но различные частные лингвистические средства выполняют эту функцию разными путями. Только единицы высшего уровня структурной иерархии (предложение, текст) функционируют как высказывания, тогда как единицы низких уровней (словоформа, словосочетание) функционируют только опосредственно. Таким образом, любой уровень в отношении низшего уровня выступает как сфера его функций, тогда как в отношении следующего, высшего уровня он выступает как сфера его средств.

В учение о функциональном и коммуникативном аспектах весомый вклад внесла Г.А. Золотова, которая обосновала принцип анализа синтаксических единиц, позволяющий «осуществить функциональное изучение синтаксических явлений в направлении от языковой системы к речевой деятельности». По её мнению, «в отличие от других «уровней» или «ярусов» языка, если употреблять принятый сейчас пространственно-образный способ обозначения языковой стратификации, синтаксис непосредственно соотносится с процессом мышления и процессом коммуникации: единицы других уровней языковой системы участвуют в формировании мысли и коммуникативном ее выражении только через синтаксис. В этом специфика синтаксиса как реального явления и как научного

объекта, с чем связана необходимость единого функционального критерия для всех синтаксических средств, единиц, конструкций, определение роли каждой из них в построении связной речи в процессе коммуникации, в решении вопроса «что – для чего?» [2: 6].

Коммуникативно-функциональный аспект владения словосочетанием непосредственно связан с лингвистической природой данной синтаксической единицы.

Словосочетание – самостоятельная языковая единица, отличающаяся от слова и предложения и занимающая промежуточное положение между ними. «Именно это и служит основанием для выделения словосочетаний в самостоятельные единицы», представляющие собой «такие грамматические единства, которые состоят минимально из двух полнозначных (не служебных) слов, связанных между собой по законам и правилам данного языка» [3: 51]. И оно образует особый объект синтаксической науки, не уподобляющейся, а углубляющей учение о предложении как важнейшей единице нашей речи» [4: 151].

Набор слов, не связанных по смыслу и грамматически, не образует ни словосочетания, ни предложения. И одним из основных признаков, сближающих словосочетание и предложение, является одинаковая грамматическая и смысловая связь между словами в их структуре. А если же исходить из иерархии этих двух синтаксических единиц, то вполне очевидна невозможность полной аналогии грамматических и семантических связей в их структуре. Грамматическая оформленность словосочетания выражается в односторонней подчинительной грамматической связи, исходящей от главного компонента, и система форм словосочетания опирается на систему форм главного (распространяемого) компонента (заветная мечта, заветную мечту, заветной мечтой...). Сочетаемость данного типа

связана прежде всего с общим категориальным значением слов, закрепляет определенную сочетаемость заданным классом слов. Так, имя прилагательное широко и свободно сочетается с именем существительным, глагол – с существительным, наречием. В данных случаях нет грамматических преград сочетаемости, могут возникать препятствия только лексико-семантического плана. Или же для выражения направленности действия на прямой объект только глаголы как особый лексико-семантический класс слов могут сочетаться с винительным падежом имени без предлога. При этом не все глаголы, а глаголы определенной грамматической группы реализуют данную сочетаемость. Это глаголы, обладающие категорией переходности.

Сочетаемость также определяется лексическим значением слов. Каждое слово, выступая членом определенной лексико-семантической парадигмы, объединяющей слова на основе того или иного семантического признака, реализует свое значение на парадигматическом уровне. Так, для слов войти, вбежать, въехать, влететь, ворваться общим парадигматическим значением является направленность действия внутрь чего-либо. Это значение создается взаимодействием глаголов с общим значением движения – перемещения с приставкой в-, сохранившей пространственное значение. Глаголы с этим значением направленности движения внутрь имеют широкую сочетаемость с существительными со значением места, пространства, так как сочетание большинства глаголов с именными формами основано на синсемичности – реализации семантического тяготения, соответствия между компонентами семантической структуры глагола и именной формы [7: 22]. Все остальные дополнительные и переносные значения данных глаголов проявляются на синтагматическом уровне.

Однако парадигматическое и синтагматическое значение слова находятся в тесной взаимозависимости, так как «синтагматические связи, присущие слову, входят в характеристику его семантики. Вместе с тем, говоря, что семантика слова обуславливает его сочетаемость, мы не только констатируем, что сочетание слов в тексте подчинено общим синтаксическим отношениям, но и указываем на зависимость сочетания слов от парадигматических связей, разнообразно объединяющих лексико-семантические единицы языка» [6: 188].

Только на семантическом уровне реализуются: 1) значения многозначного слова; 2) значение слова в его фразеологически связанном употреблении; 3) оттенки значений слов синонимического ряда. Так, в синонимический ряд с доминантой *быстрый* (*стремительный, скорый, резвый, бойкий, шустрый*) входят слова, близкие по значению, но отличающиеся оттенками значений. В связи с этим слова данного синонимического ряда вступают в сочетание с разными по семантике лексическими единицами. Так, из данного ряда со словом *поезд* сочетается только слово *скорый*, со словом *взгляд* – слова *быстрый, стремительный*, со словом *мальчик* – слова *быстрый, резвый, бойкий, шустрый*. Вступлению всех слов синонимического ряда в сочетание с данными существительными препятствует существование в языке так называемой «семантической несовместимости». Таким образом, лексическое значение слова предопределяет его сочетаемость, а через сочетаемость конкретизируются оттенки значений слова.

Из изложенного следует, что, являясь некоммуникативной единицей, словосочетание играет важную роль в формировании коммуникативных навыков учащихся, особенно национальной школы, способствует введению в речь учащихся готовых моделей словосочетаний,

реализующих лексические и грамматические связи слов.

Основную свою функцию «служить важнейшим средством человеческого общения» язык реализует через предложение. Вот почему учение о предложении, его сущности, типах занимает центральное место в синтаксической науке.

Однако к правильному пониманию сути предложения как предмета синтаксиса, определению и соотношению признаков наука о языке пришла не сразу. В истории языкознания наблюдался односторонний подход к предложению, концентрировалось внимание на каком-либо одном его признаке: либо на содержательной стороне, либо на морфологических средствах выражения членов предложения, либо на функциональной стороне. На этой основе предложение получало различные определения. Определение, данное В.В. Виноградовым: «Предложение – это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли» [1: 254] сконцентрировано и лаконично выразило суть предложения, его многоаспектность. В.В. Виноградов впервые обратил внимание на коммуникативную функцию предложения – один из его основных признаков. В данном определении также обращает на себя внимание соотношение языковой и речевой стороны предложения. Предложение не только языковая единица, обладающая определенными признаками, но и единица речи, коммуникативная единица, служащая целям общения.

Как коммуникативная единица, предложение обладает рядом основных грамматических признаков, отличающих его от номинативных единиц языка. Это: предикативность, модальность, интонационная законченность.

Предикативность является грамматической категорией, выражающей отнесенность содержания предложения к действительности. В понятие предикативности включаются неотъемлемые признаки предложения — особые синтаксические категории модальности, времени и лица, находящие свое выражение в соответствующих морфологических категориях. Однако указанные категории не всегда находят морфологическое выражение в предложении. В этом случае на помощь морфологическим категориям приходят их синтаксические эквиваленты: синтаксическая модальность, выражающаяся чаще всего средствами интонации, и синтаксическое значение времени, определяемое контекстом и ситуацией. Так, в предложении *Наступила осень* присутствует морфологическая категория времени. А в предложении *Осень* содержится только синтаксическое значение времени, явление представляется как реально существующее в синтаксическом настоящем (без морфологических средств его выражения).

Предикативную основу предложения образует сочетание подлежащего и сказуемого, получившее название предикативного сочетания, противопоставляемого всем остальным сочетаниям, называемым непредикативными. Предикативность может выражаться и одним главным членом предложения при наличии интонации конца (*Светает. Тишина*). На этой основе в языке возможно существование односоставных предложений, противопоставляемых двусоставным по своей структуре.

С предикативностью непосредственно связана модальность, выражающая реальность или ирреальность сообщаемого. Действие может мыслиться как реально существующее или как возможное, числительное. Непредикативные сочетания не могут выражать модальных различий, так как модальность

морфологически передается грамматическими формами наклонения и времени, свойственными только предикативным сочетаниям. При наличии в предложении глаголов и глагольных связей модальность находит свое выражение в особых формах наклонения и времени при помощи специальных частиц или без них: *Будет солнце. Пусть будет солнце. Было бы солнце.*

В предложениях, не содержащих глаголы и глагольные связи, отсутствуют морфологические средства выражения модальности, предложение имеет общее значение реальности, обычно значение существования сообщаемого в настоящем времени: *Утро теплое. Светает. Солнце.* Значение времени и реальности – ирреальности, слитое воедино; комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями или объективной модальностью.

Кроме общего значения модальности, т.е. объективной модальности, предложение может содержать отношение говорящего и высказываемой мысли, так называемую субъективную модальность. Субъективная модальность выражается дополнительными лексико-грамматическими средствами, а также при помощи интонации. Так, если сравнить предложения *Поездка состоится. Поездка, конечно, состоится. Поездка, видимо, состоится*, в первом предложении выражается общее значение реальности сообщаемого (объективная модальность), а в последующих двух предложениях содержится значение безусловной или предполагаемой реальности сообщаемого (субъективная модальность). Средствами реализации субъективной модальности в последующих двух предложениях

являются вводные слова *конечно, видимо*, выражающие отношение к высказываемой мысли.

Интонация является одним из постоянных неотъемлемых признаков любого предложения. Без наличия соответствующего интонационного оформления соединение слов не может стать предложением, так как «...законченность словесного выражения требует особой объединяющей члену предложения в одно целое – интонации [5: 15].

Однако интонация не является материальной оболочкой мысли, а служит дополнительным средством оформления этой материальной оболочки, словесного выражения в предложении. При этом интонация служит не только для выражения законченности мысли вообще, но и средством разграничения функциональных и эмоциональных типов предложения. Следует отметить, что функция интонации не одинакова для разных форм речи. В устной речи она играет исключительно важную роль, а в письменной речи ее роль становится второстепенной.

Ни один из рассмотренных признаков предложения не может существовать самостоятельно, они во взаимодействии и единстве служат обязательными признаками любого предложения, формируя его как коммуникативную единицу. Для реализации основных признаков предложения, оформления его в качестве коммуникативной единицы используются определенные языковые средства. К ним относятся: смысловая и грамматическая связь слов, порядок расположения слов в предложении. Грамматическая связь слов осуществляется посредством: 1) форм слов, вступающих в предложении в сочетании; 2) служебных слов – союзов, предлогов.

Примечания:

1. Виноградов В.В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Виноградов В.В. Избранные труды. М.: Наука, 1975.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1988.

3. Прокопович Н.Н. Словосочетание в русском литературном языке. М.: Просвещение, 1966.
4. Сухотин В.П. Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1955.
5. Шахматов Н.С. Синтаксис русского языка. М.: Высшая школа, 1973.
6. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
7. Шхапацева М.Х. Обучение синтаксическому строю русского языка. Майкоп, 1993.
8. Шхапацева М.Х. Современный русский язык. Майкоп, 2013.

References:

1. Vinogradov V.V. Key problems of the sentence syntax // Vinogradov V.V. Selected works. М.: Nauka, 1975.
2. Zolotova G.A. Communicative aspects of the Russian syntax. М.: Nauka, 1988.
3. Prokopovich N.N. A phrase in the Russian literary language. М.: Prosveshchenie, 1966.
4. Sukhotin V.P. Problems of the modern Russian language syntax. М., 1955.
5. Shakhmatov N.S. Syntax of the Russian language. М.: Vysshaya Shkola, 1973.
6. Shmelev D.N. Essays on semasiology of the Russian language. М., 1964.
7. Shkhatseva M.Kh. Teaching the syntactic structure of the Russian language. Maikop, 1993.
8. Shkhatseva M.Kh. The modern Russian language. Maikop, 2013.